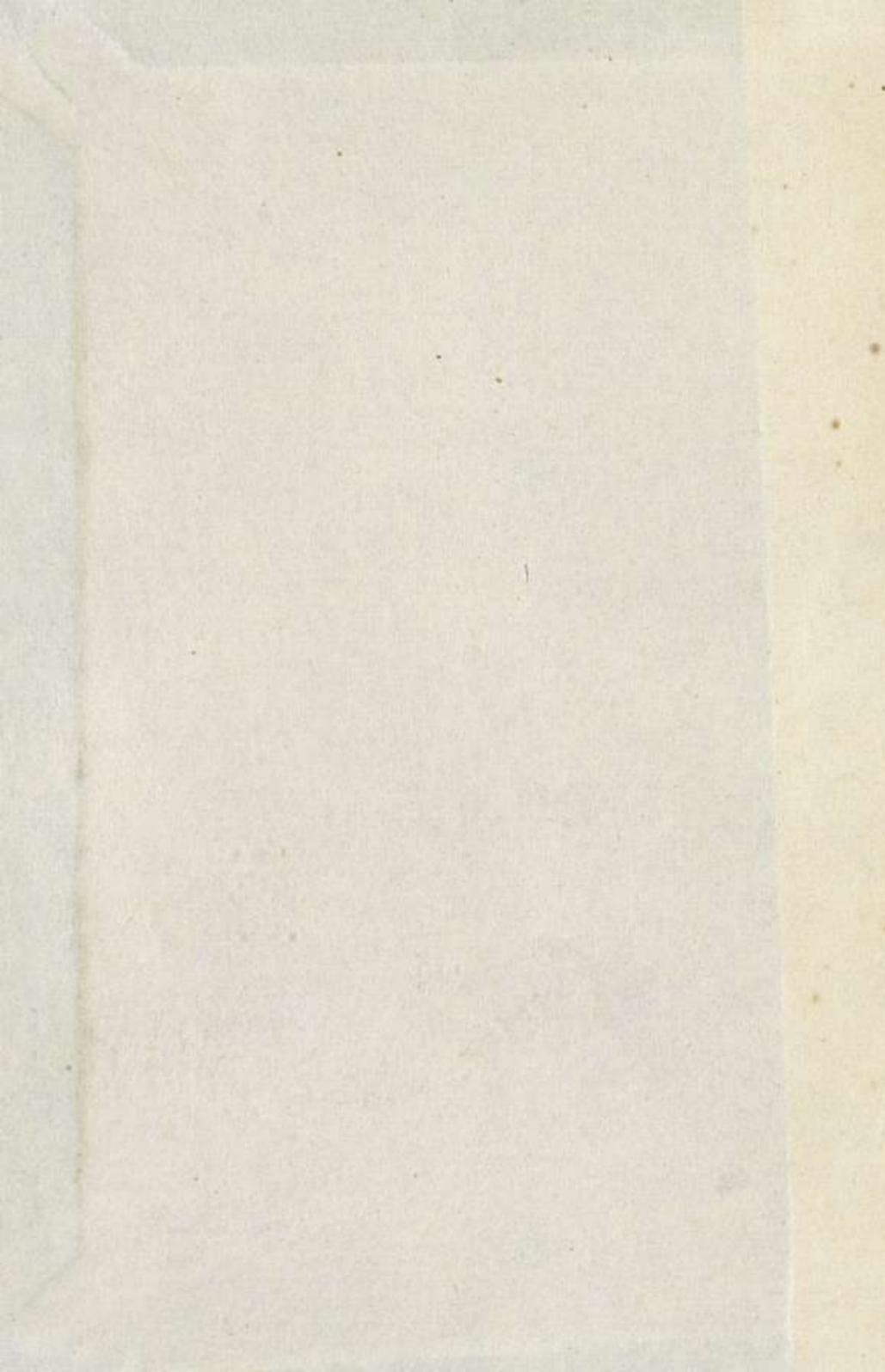
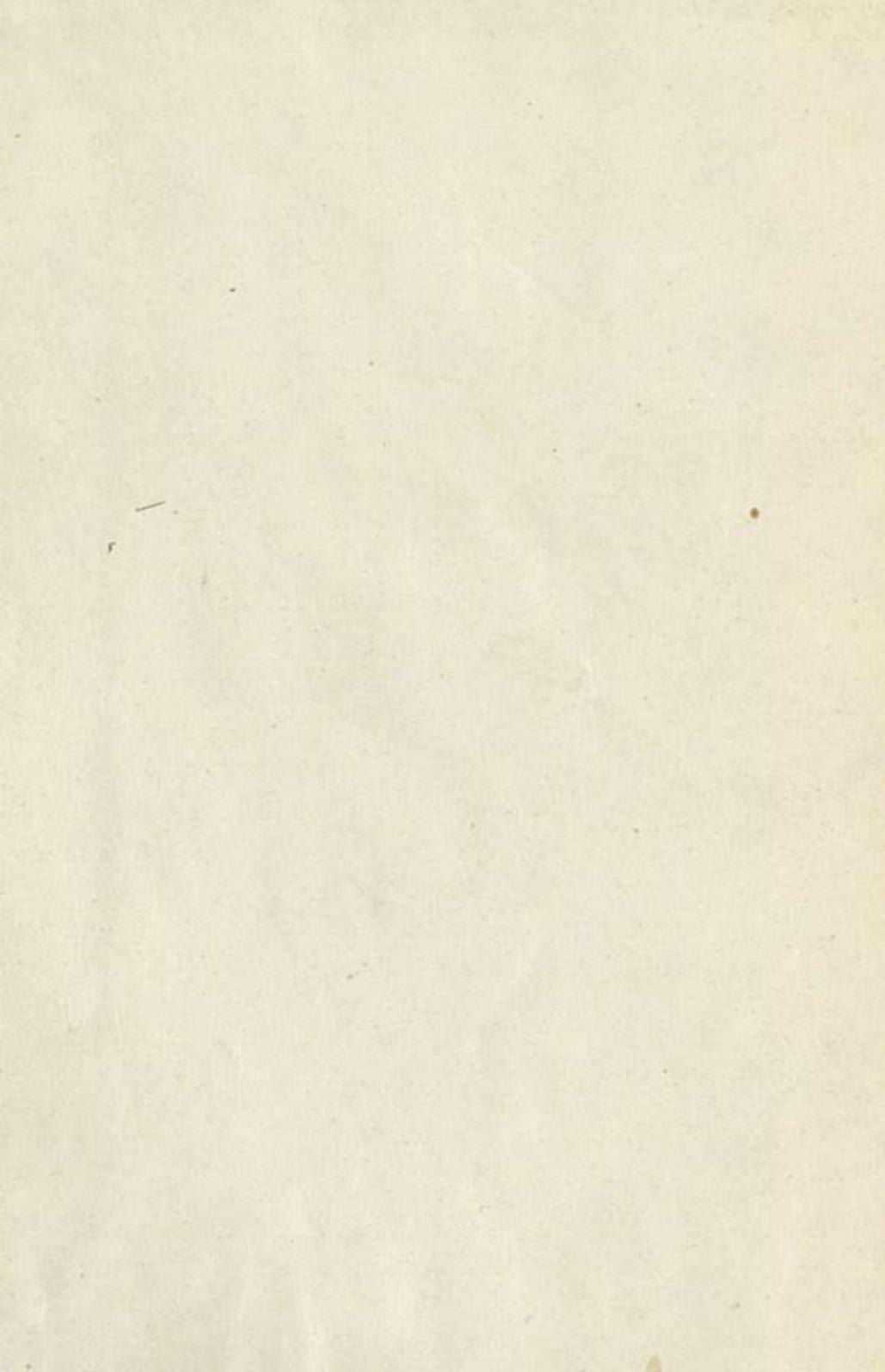

U $\frac{209}{845}$

№ 559.

10 к.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ДУМЫ и ПѢСНИ.

Сборникъ новыхъ пѣсенъ.

Бальмонтъ, Блокъ, Брюсовъ, Бунинъ,
Городецкий, Сологубъ, гр. А. Толстой,
Тютчевъ, Фетъ, Фофановъ и др.

Составила

Анс. Чеботаревская.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЗА

МО.

Универсальная бібліотека.—Цѣна номера 10 коп.

Русскій отдѣлъ.

501. Толстой. Смерть Ивана Ильича. Хозяинъ и работникъ.
502. Толстой. Крейцерава Соната.
503. Толстой. Власть тьмы.
504. Толстой. Плоды просвѣщенія.
505. Толстой. Корней Васильевъ и др.
- 506-507. Къ волѣ. Крѣпостное право въ народной поэзіи. Сборникъ. Составилъ Н. Л. Бродскій.
- 508-509. Рабство и воля. Крѣпостное право и крестьянскій бытъ въ русской литературѣ. Сборникъ. Составили И. Розановъ и Н. Сидоровъ.
510. Толстой. Легенды и рассказы.
511. Толстой. Первый винокуръ и др.
512. Гоголь. Вечера на хуторѣ близъ Диканьки. Ч. I.
513. Гоголь. Вечера на хуторѣ близъ Диканьки. Ч. II.
514. Карамзинъ. Бѣдная Лиза. Наталья боярская дочь. Марѳа Посадница.
- 515-516. Аксаковъ. Семейная хроника.
517. Толстой. Чѣмъ люди живы и др.
518. Пушкинъ. Капитанская дочка. Исторія села Горюхина.
519. Пушкинъ. Повѣсти Бѣлкина. Дубровскийъ.
520. Пушкинъ. Пиковая дама. Арапъ Петра В. Египетскія ночи. Отрывки.
- 521-524. Толстой. Воскресеніе.
- 525-526. Бѣлинскій. Статьи о Пушкинѣ. I—IV.
- 527-529. Бѣлинскій. Статьи о Пушкинѣ. V—XI.
- 530-531. Лермонтовъ. Кн. Лиговская Герой нашего времени.
532. Лермонтовъ. Вадимъ.
533. Толстой. Трисмерти. Поликуши
- 534-536. Аксаковъ. Дѣтскіе годы Борова-внука.
537. Воейковъ. Домъ сумасшедшихъ
538. Фонвизинъ. Бригадиръ. Недоросль.
539. Гоголь. Миргородъ. Ч. I. Тара Бульба. Старосвѣтскіе помѣщики
540. Гоголь. Миргородъ. Ч. II. Вѣ Повѣсть о томъ, какъ посорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ.
- 541-543. Квитка-Основьяненко. Пани Халаявскій.
- 544-545. Аксаковъ. Воспоминанія.
546. Толстой. Для дѣтей. Кн. I. Какъ казскій плѣнникъ и др.
547. Толстой. Для дѣтей. Кн. II. Басни, былинны и др.
548. Сологубъ. Отрокъ Линъ и др.
549. Толстой. Живой трупъ и др.
550. Сологубъ. Маленькій человекъ
551. Никитинъ. Дневникъ семинариста.
552. Никитинъ. Куланъ.
553. Никитинъ. Стихотворенія.
554. Гоголь. Портретъ. Носъ. Шинель. Коляска.
555. Гоголь. Невскій проспектъ. Записки сумасшедшаго. Римъ. Жизни. Отрывки.
- 556-557. Дубролюбовъ. Темное царство. Лучъ свѣта
558. Дубролюбовъ.

Оид*

- 451-454. Мало. Въ сем...
- 455-456. Уйда. Дерев...
- 457-458. Киплин...
- 459-461. Амил...
- ник2.

с.к-0
к.к-0

ДУМЫ И ПѢСНИ.

СБОРНИКЪ НОВЫХЪ ПѢСЕНЪ.

И $\frac{209}{845}$

БАЛЬМОНТЪ, БЛОКЪ, БРЮСОВЪ, БУНИНЪ,
БѢЛЫЙ, ГОРОДЕЦКІЙ, СОЛОГУБЪ,
ГР. А. ТОЛСТОЙ, ТЮТЧЕВЪ, ФЕТЪ и др.

СОСТАВИЛА
АНС. ЧЕБОТАРЕВСКАЯ.

МОСКВА.
Книгоиздательство „ПОЛЬЗА“
В. Антикъ и К^о.

22401-38

2007115154

Т-во СКОРОПЕЧ. А. А. ЛЕВЕНСОНЪ, МОСКВА.
1911 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Люди любятъ стихи и пѣсни, потому что въ стихахъ и пѣсняхъ есть самый вѣрный отвѣтъ на то, чѣмъ живо сердце человѣка.

Въ предлагаемой книгѣ собраны стихи новыхъ поэтовъ, преимущественно тѣ стихи, которые написаны пѣсеннымъ складомъ и, по содержанію и по формѣ, не представляютъ никакихъ трудностей для читателя, не знакомаго еще съ новою поэзіею. Притомъ выбирались стихи, еще не входившіе въ народные сборники и принадлежащіе авторамъ, которые казались донинѣ недоступными широкимъ кругамъ читателей. Если эта книга возбудитъ въ читателѣ любовь къ тому искусству, дѣятели котораго создали собранные здѣсь стихи, то цѣль, преслѣдуемая этою книгою, будетъ достигнута.

Анастасія Чеботаревская.

ПРАВДА.

А правда пошла по поднебесью.
Изъ «Голубиной Книги.»

Кривда съ Правдою сходилась,
Кривда въ спорѣ верхъ взяла.
Правда въ Солнце превратилась,
Въ мірѣ чистый свѣтъ зажгла.

Удалилась къ поднебесью,
Бросивъ Кривду на землѣ,
Свѣтитъ лугу, перелѣсью,
Жизнь рождаетъ въ мертвой мглѣ.

Съ той поры до дней текущихъ
Только Правдой и жива
Межъ цвѣтовъ и травъ цвѣтущихъ
Жизни грусть, плакунъ-трава.

Съ той поры на синемъ Морѣ,
Тамъ, гдѣ валъ непобѣдимъ,
Правды ждетъ съ огнемъ во взорѣ
Птица мощная Стратимъ.

И когда она протянетъ
Два могучія крыла,—
Солнце встанетъ, Море грянетъ:
«Правда, Правда въ мірѣ пришла!»

КУЗНЕЦЪ.

Ты видала кузнеца?
Онъ мнѣ нравится, мой другъ.
Этотъ темный цвѣтъ лица,
Эта мѣткость жесткихъ рукъ,
Эта близость отъ огня,
Этотъ молотъ, этотъ стукъ,—
Все въ немъ радуеть меня,
Милый другъ!

Я хочу быть кузнецомъ,
Я, работая, пою.
Съ запылившимся лицомъ
Я смотрю на жизнь мою,
Возлѣ дыма и огня
Много словъ я создаю,
Въ этомъ радость для меня,—
Я кую!

ВѢТЕРЬ.

Вѣтеръ, Вѣтеръ, Вѣтеръ, Вѣтеръ,
Что ты въ вѣткахъ все шумишь?
Вольный Вѣтеръ, Вѣтеръ, Вѣтеръ,
Предъ тобой дрожить камышъ.
Вѣтеръ, Вѣтеръ, Вѣтеръ, Вѣтеръ,
Что ты душу мнѣ томишь?

Ты вздыхаешь, полусонный,
И спѣшишь скорѣй заснуть.
Чуть уснулъ, и, пробужденный,
Ты готовъ опять вспорхнуть.
Стой! Куда, неугомонный?
Вѣчно—прямо, снова—въ путь.

Всѣ мѣста тебѣ знакомы.
Ты воздушно шелестишь,
Рябью входишь въ водоемы,
Шаткой травкою блестишь.
Носишь тучи, манишь громы,
И опять уходишь въ тишь.

О, невѣрный! Вѣтеръ, Вѣтеръ,
Ты не помнишь ничего.
Да и мнѣ забвенья, Вѣтеръ,
Дай стремленья твоего.
Вѣтеръ, Вѣтеръ, Вѣтеръ, Вѣтеръ,
Ты прекраснѣе всего!

ДУМЫ.

На мотивъ изъ М. Конопницкой.

Ахъ, зачѣмъ роса слезой холодной
На поляхъ ложится,
Если людъ рабочій, людъ голодный
Въ нищетѣ томится?
Иль не стало слезъ, нуждой рожденныхъ,
Или ихъ такъ мало,
Что на нивахъ, жаждою спаленныхъ,
Полночь зарыдала?
Теплый вѣтеръ въ сторонѣ родимой
По полямъ гуляетъ.
Онъ не знаетъ о нуждѣ гонимой,
Тучи собираетъ.
Вѣтеръ! вѣтеръ! что ты ходишь въ нивахъ?
Сохнешь тамъ отъ пыли?
Или скупо слезы несчастливыхъ
Землю оросили?
Выйдетъ солнце въ небѣ ясномъ рано,
Въ утра часъ урочный,
Выпьетъ слезы бѣлаго тумана
И росы полночной.
Разбѣгутся и растають грозы,
Хлѣбъ взойдетъ обильно.
Но людскія кто осушить слезы?
Солнце въ нихъ безсильно!

Встану я въ утро туманное,
Солнце ударить въ лицо.
Ты ли, подруга желанная,
Всходишь ко мнѣ на крыльцо?

Настежь ворота тяжелыя!
Вѣтромъ пахнуло въ окно!
Пѣсни такія веселыя
Не раздавались давно!

Съ ними и въ утро туманное
Солнце и вѣтеръ въ лицо!
Съ ними подруга желанная
Всходитъ ко мнѣ на крыльцо!

ВЕРБОЧКИ.

Мальчики, да дѣвочки
Свѣчечки, да вербочки
Понесли домой.

Огонечки теплятся,
Прохожіе крестятся,
И пахнетъ весной.

Вѣтерокъ удаленькій,
Дождикъ, дождикъ маленькій,
Не задуй огня!

Въ Воскресенье Вербное
Завтра встану первая
Для святого дня.

РАБОТАЙ.

Работай, работай, работай:

Ты будешь—съ уродскимъ горбомъ,
За долгой и честной работой,
За долгимъ и чернымъ трудомъ.

Подъ праздникъ—другимъ будетъ сладко,
Другой твои пѣсни споетъ,
Съ другими лихая солдатка
Пойдетъ, подбочась, въ хороводъ.

Ты знай про себя, что не хуже
Другого плясаль бы—вонъ какъ!
Что могъ бы стянуть и потуже
Свой золотомъ шитый кушакъ.

Что ростомъ и станомъ ты вышелъ
Статнѣе и краше другихъ,
Что та молодица—повыше
Другихъ молодицъ удалыхъ!

Въ ней сила играющей крови,
Хоть смуглыя щеки блѣдны,
Тонки ея черныя брови,
И строгія рѣчи хмельны...

Ахъ, сладко, такъ сладко, какъ сладко
Работать, пока разсвѣтетъ,
И знать, что лихая солдатка
Ушла за село—въ хороводъ!

ПЛЯСКА.

Гармоника, гармоника!
Эй, пой, визжи и жги!
Эй, желтенькіе лютики,
Весенніе цвѣтки!

Тамъ съ посвистомъ да съ присвистомъ
Гуляютъ до зари,
Кусточки тихимъ шелестомъ
Киваютъ мнѣ: смотри.

Смотрю я—руки вскинула,
Въ широкій плясъ пошла,
Цвѣтами всѣхъ осыпала
И въ пѣснѣ изошла...

Невѣрная, лукавая,
Коварная—пляши!
И будь навѣкъ отравою
Растроченной души.

Съ ума сойду, сойду съ ума,
Безумствую, люблю,
Что вся ты ночь, и вся ты—тьма,
И вся ты—во хмелю...

Что душу отняла мою,
Отравой извела,
Что о тебѣ, тебѣ пою,
И пѣснямъ—нѣтъ числа...

ПѢСНИ.

Ф а б р и ч н а я.

Какъ пойду я по бульвару,
Погляжу на эту пару,
Подарилъ онъ ей цвѣтокъ—
Темносиній василекъ.

Я ль не звалъ ее въ бесѣдку!
Предлагалъ я ей браслетку,
Она сердца не взяла,
И съ другимъ гулять пошла.

Какъ они другъ другу любятъ!
Онъ ее цѣлуетъ въ губы,
И не стыдно имъ людей,
И меня не видно ей.

Онъ улестить, онъ упросить,
Стыдъ дѣвичій она бросить.
Ихъ до дома провожу,
Передъ дверью посижу.

Будетъ лампы свѣтъ въ окошкѣ...
Различу ея сережки...
Вдругъ погаснетъ тихій свѣтъ,—
Я вздохну ему въ отвѣтъ.

Буду ждать я утра въ скверѣ,
Она выйдетъ изъ той двери.
На груди ея цвѣтокъ,—
Темносиній василекъ.

Ф а б р и ч н а я .

Есть улица въ нашей столицѣ.
Есть домикъ и въ домикѣ въ томъ
Ты пятую ночь въ огневицѣ
Лежишь на одрѣ роковомъ.

И каждую ночь регулярно
Я здѣсь подъ окошкомъ стою,
И сердце мое благодарно,
Что видитъ лампадку твою.

Ахъ, если бъ ты чуяла, знала,
Чье сердце стучить у окна!
Ахъ, если бъ въ бреду угадала,
Чья тѣнь поминутно видна!

Не снятся ль тебѣ наши встрѣчи
На улицѣ, въ жуткѣй морозъ,
Иль наши любовныя рѣчи,
И ласки, и ласки до слезъ!

Твой мужъ, задремавши на стулѣ,
Проспить, что ты шепчешь въ бреду;
А я до зари караулю
И только при солнцѣ уйду.

Мнѣ вечеромъ дворники скажутъ,
Что ты поутру отошла,
И молча въ окошко укажутъ
Тебя посрединѣ стола.

Войти я къ тебѣ не посмѣю,
Но, земный поклонъ положивъ,
Пойду изъ столицы въ Рассею
Рыдать на раздоліи нивъ.

Я въ камняхъ промучился долго,
И въ нихъ загубилъ я свой вѣкъ.
Прими меня, матушка Волга,
Царица великая рѣкъ.

Дѣвичья.

То-то жизнь наша прискорбна:
Мы весь день разлучены,
Но зато всю ночь подробно
Про тебя я вижу сны.

Какъ ты, бѣдный другъ, страдаешь
Подъ гудѣнье за станкомъ,
Какъ, закрывъ лицо, рыдаешь,
Что съ весельемъ незнакомъ.

Что мнѣ сдѣлать, неудачной,
Чѣмъ мнѣ милому помочь?...
Полно мнѣ считаться прачкой!
Я уйду на долгу ночь.

Полюблюсь на тротуарѣ
Я богатому купцу,
Укачу я съ нимъ на парѣ,
До утра съ нимъ прокучу.

Будутъ серьги, будетъ брошка,
Будутъ деньги въ портмонѣ.
Я себѣ возьму немножко,
За другимъ приди ко мнѣ.

Подарю тебѣ часы я
На цѣпочкѣ золотой...
Можетъ, деньги и чужія,
Да подарокъ будетъ мой!

Если съ кѣмъ я цѣловалась,—
Онъ уѣхалъ въ Верею.
Я тебѣ вѣрна осталась,
Ты, котораго люблю.

В е с е л а я .

Дай мнѣ, Ваня, четвертакъ,
Пожертвуй полтинникъ!
Что ты нынче весель такъ
Словно именинникъ?

Раскошешься до гроша,
Не теряй минуты.
Или я не хороша?
Мои плечи круты.

Надо жить, чтобъ пьяной быть
До обѣда, въ лежку,
Чтобъ поутру не тужить
Про нашу дорожку.

Чтобы щеки отъ тѣхъ слезъ
Бѣлыя не пухли,
Я румянюсь ярче розъ,
Подвиваю букли.

Если жъ станетъ невтерпежь
Съ мутнаго похмелья,
Ты опять, опять придешь,
Принесешь веселья.

Буду ждать я часъ-другой,
Гдѣ-то мой сударикъ?
Помни, помни, другъ милой,
Красенькій фонарикъ.

С б о р щ и к о в ь .

Пожертвуйте, благодѣтели,
На новый колоколь,
Гласъ Господень.
Звонъ колокольный
Съ напѣвомъ ангельскимъ
Дивно сходятъ.

Святые отшельники
Въ видѣньяхъ слышали
Ликъ небесный:
Святые отшельники
Вѣрно запомнили
Нездѣшнія пѣсни.

Нашъ звонъ православный
Напѣвомъ ангельскимъ
Поеть и трубить.
Пожертвуйте, православные,
На новый колоколь,
Что милость будетъ.
Васъ Богъ не забудеть.

С о л д а т с к а я .

Такъ-то, братцы, и съ Китаемъ
Церемониться намъ что ль?
Шапками ихъ закидаемъ!
Воевать хотятъ?—Изволь!

Колотили мы и шведа
Подъ Полтавой въ дни Петра,
Или внуки хуже дѣда?
Или та прошла пора?

Фридрихъ нѣмецъ куралесиль,
Къ намъ совался, вражій сынъ.
Мы ему посбили спеси,
Хвать—и заняли Берлинъ.

Бонапарте вель французовъ,
Жегъ Москву, а вотъ поиди жъ!
Замориль ихъ всѣхъ Кутузовъ,
Да и мы пришли въ Парижъ.

Подступали англичане
И на Крымѣ обожглись.
Севастопольскія брани
Въ мирѣ громомъ отдались.

Ну, а что до этихъ турокъ,
Это намъ бывалый врагъ.
Жаль, султанъ ихъ очень юрокъ,—
Не добьешь его никакъ.

Итальянцевъ нашъ Суворовъ
Артикуламъ обучалъ;
И смирилъ полякъ свой норовъ
Въ дни, когда забунтовалъ.

Мы взбѣжали на Памиры,
Съ нихъ не двинемся назадъ.
Императорской порфиры
Край упалъ на Араратъ.

Отъ Индѣи до Карпатовъ
Рѣки, горы и моря
Нашихъ видѣли солдатовъ,
Силы бѣлаго Царя.

Такъ-то, братцы, и съ Китаемъ
Церемониться намъ что ль?
Шапками ихъ закидаемъ.
Воевать хотять?—Изволь!

КАМЕНЩИКЪ.

—Каменщикъ, каменщикъ, въ фартукѣ бѣломъ,
Что ты тамъ строишь? кому?

—Эй, не мѣшай намъ, мы заняты дѣломъ,
Строимъ мы, строимъ тюрьму.

—Каменщикъ, каменщикъ, съ вѣрной лопатой,
Кто же въ ней будетъ рыдать?

—Вѣрно, не ты и не твой братъ, богатый.
Незачѣмъ вамъ воровать.

—Каменщикъ, каменщикъ, долгія ночи
Кто жъ проведетъ въ ней безъ сна?

—Можетъ быть, сынъ мой, такой же рабочій.
Тѣмъ наша доля полна.

—Каменщикъ, каменщикъ, вспомнить, пожалуй,
Тѣхъ онъ, кто несъ кирпичи!

—Эй! берегись! подь лѣсами не балуй...
Знаемъ все сами, молчи!

О ПОСЛѢДНЕМЪ РЯЗАНСКОМЪ КНЯЗѢ
ИВАНѢ ИВАНОВИЧѢ.

(1517 г.)

Ой вы, струночки,—многозвончаты!
Балалаечка,—многознаечка!
Ужъ ты спой намъ весело
Свою пѣсенку,
Спой намъ нонче ты, нонче ты, нонче ты...
Какъ рязанскій князь подъ замкомъ сидитъ,
Подъ замкомъ сидитъ, на Москву глядитъ,
Думу думаетъ, воспоминаетъ онъ,
Какъ людьми московскими безъ вины полоненъ,
Какъ его по улицамъ вели давеча,
Природнаго князя, Святославича,
Какъ глядѣлъ на него московскій народъ,
Провожалъ, смѣясь, отъ Калужскихъ воротъ.
А ему, князю, подобаеть честь:
Въ старшинствѣ своемъ на златъ столъ возсѣсть.
Вотъ въ вѣнцѣ онъ горитъ, а кругомъ—лучи!
Поклоняются князья—Мономаховичи.
Но и тѣхъ любить всей душой онъ радъ,
Въ племени Рюрика всѣмъ онъ старшій братъ.
Вотъ онъ кликнетъ кличъ, кто гораздъ воевать!
На конѣ онъ самъ поведетъ свою рать
На Свею, на Литву, на поганый Крымъ...
(А не хочеть кто, отъѣзжай къ другимъ!)
Споютъ гусяры про славную брань,
Потѣшатъ, прославятъ древнюю Рязань.

Но кругомъ темно—тишина,—
За рѣшеткой въ окно Москва видна,
Не услышитъ никто удалый кличъ,
За замкомъ сидитъ послѣдній Ольговичъ.
Поведутъ его, жди, среди воровъ
На злую казнь на кремлевскій ровъ.

Ой вы, струночки,—многозвончаты!
Ой подруженька,—многознаечка!
Спой намъ нонче ты, спой намъ нонче ты,
Балалаечка!

СКАЗАНИЕ О РАЗБОЙНИКѢ.

Изъ Пролога.

Начинается пѣсня недлинная,
О Петрѣ, великомъ разбойникѣ.

Былъ тотъ Петръ разбойникомъ тридцать лѣтъ,
Межъ товарищей почитался нѣбольшимъ:
Грабилъ поѣзда купецкіе,
Дѣлывалъ дѣла молодецкія.
Ни старцевъ не щадилъ, ни младенцевъ.

Въ той же странѣ случился монастырь святой,
На высокой горѣ, на отвѣсной,—
Межъ землей и небомъ висить,—
Ни откуда къ монастырю нѣтъ доступа.
Говорить тутъ Петръ товарищамъ:

—«Одѣвайте меня въ платье монашеское.
Пойду, постучусь переходимъ странникомъ,
Ночью вамъ ворота отопру,
Ночью васъ на грабежъ поведу,
Гей вы, товарищи, буйные да вольные!»

Одѣвали его въ платье монашеское,
Постучался онъ странникомъ подъ воротами.
Впустили его дѣвы праведныя,
Обласкали его сестры добрыя,
Омыли ноги водицею,
Приготовили страннику трапезу.

Сидить разбойникъ за трапезой.
Ласкѣ-любви сестеръ удивляется.
Праведными помыслами ихъ смущается,
Что отвѣчать, что говорить—не знаетъ,
А сестры близъ въ горенкѣ собирались,
Говорили межъ собой такія слова:

—«Видно, гость-то нашъ святой человекъ,
Такое у него лицо просвѣтленное,
Такія у него рѣчи проникновенныя.
Мы омыли ему ноги водицею,
А есть у насъ сестрица слѣпенькая.
Не омыть ли ей зракъ той водицею?»

Призывали онѣ сестру слѣпенькую,
Омывали ей зракъ той водицею,—
И прозрѣла сестра слѣпенькая.
Тутъ всѣ бѣжали въ горенку сосѣдную,
Падали въ ноги всѣ предъ разбойникомъ,
Благодарили за чудо великое.

У разбойника душа смутилася,
Возмутилася ужасомъ и трепетомъ.
Творилъ и онъ—земный поклонъ,
Земной поклонъ передъ Господомъ.
—«Былъ я, Господи, великимъ грѣшникомъ,
Примешь ли ты мое покаяніе!»

Тутъ и кончилась пѣсня недолгая.
Сталъ разбойникъ подвижникомъ,
Надѣлъ вериги тяжелыя,
По всей землѣ прославился подвигами.
А когда со святыми преставился,—
Мощи его и понынѣ чудеса творять.

ПѢСНЯ.

Я—простая дѣвка на баштанѣ,
Онъ—рыбакъ, веселый человѣкъ.
Тонетъ бѣлый парусъ на Лиманѣ—
Много видѣлъ онъ морей и рѣкъ.

Говорять, гречанки на Босфорѣ
Хороши... А я черна, худа.
Утопаетъ бѣлый парусъ въ морѣ—
Можетъ, не вернется никогда!

Буду ждать въ погоду, въ непогоду...
Не дождусь—съ баштана разочтусь,
Выйду къ морю, брошу перстень въ воду
И косою черной удавлюсь.

ТЕРЕМЪ.

Высоко стоит луна.

Тѣни елей рѣзки, четки.

Я—въ свѣтлицѣ у окна,

Я блѣднѣе полотна...

Въ серебрѣ пруты рѣшетки.

Мать, отецъ—всѣ спять давно.

Я съ распущенной косою

Заглядѣлася въ окно...

Я, блѣдна какъ полотно,

Какъ поляна подь росою.

Подоконникъ не великъ,

Все же можно здѣсь прижаться...

Съ неба смотреть лунный ликъ—

И у ногъ на половикъ

Клѣтки бѣлыя ложатся.

Да и я—какъ въ серебрѣ,

Испещренная крестами...

Долги ночи въ сентябрѣ!

Но усну лишь на зарѣ,

Истомленная мечтами.

ТРОЙКА.

Ей, помчались! Кони бойко
Бьютъ копытомъ въ звонкій ледъ;
Разукрашенная тройка
Закружить и унесеть.

Солнце, надъ равниной кроясь,
Зарумянится слегка.
Въ крупныхъ искрахъ блещетъ поясъ
Молодого ямщика.

Будетъ вечеръ: опояшетъ
Небо яркій багрянецъ.
Захочетъ и заплещетъ
Твой валдайскій бубенецъ.

Ляжетъ скатерть огневая
На холодные снѣга.
Загорится росписная
Золотистая дуга.

Кони встанутъ. Вѣтеръ стихнетъ.
Кто тамъ встрѣтитъ на крыльцѣ?
Чей румянецъ ярче вспыхнетъ
На обвѣтренномъ лицѣ?

Сядетъ въ тройку. Улыбнется.
Скажетъ: «Здравствуй, молодецъ!...»
И опять въ поляхъ зальется
Вольнымъ смѣхомъ бубенецъ.

ПРЕДЧУВСТВИЕ.

Паренекъ плетется въ волость
На исходѣ дня.
На лицѣ его веселость.
Передъ нимъ—поля.

Онъ надвинулъ разудало
Шапку набекрень.
На дорогу тѣнь упала:
Всталъ корявый пень.

Паренекъ, сверни съ дороги,
Паренекъ, сверни!
Ближе черные отроги,
Буераки, пни.

Гдѣ-то тамъ тоскливый чибисъ
Пролетаетъ въ высь,
Миловались вы, любились
Съ дѣвкойю надысь—

Въ колокольчикахъ, въ лиловыхъ,
Грудь къ груди прижавъ,
Средь медвяныхъ, средь медовыхъ,
Средь шелковыхъ травъ.

Что жъ ты вдругъ поникъ тоскливо,
Будто чуя смерть?
Одиноко плещетъ ива
Въ голубую твердь.

Вечеръ ближе. Солнце ниже.
Въ облакахъ—огни.
Паренекъ, сверни—сверни же:
Паренекъ, сверни!

ОСЕНЬ.

Пролетѣла весна,
Лѣсъ багрянцемъ шумить.
Огневая луна
Изъ тумана глядитъ.

Или вспомнила вновь
Ты весенніе дни,
Молодую любовь,
Заревые огни?

Пролетѣла весна—
Вѣчно горькій обманъ...
Поблѣднѣла луна.
Серебрится туманъ.

Отвернулась... Глядишь
Съ безконечной тоской,
Какъ надъ быстрой рѣкой
Покачнулся камышь.

УТРО.

Ты сегодня совсѣмъ некрасива,
Но особенно какъ-то мила,
И коса небольшую головку,
Что вѣнокъ золотой, облегла.

И поникла головка устало,
Прислоняся къ прозрачнымъ перстамъ;
Нѣжной тѣнью склонились рѣсеницы,
Чуть дрожа, къ поблѣднѣвшимъ щекамъ.

Но твой станъ такъ же гибокъ и строень,
Такъ же сильны и плечи, и грудь,
И горда молодая походка...
Позабудь же тоску, позабудь!

Вотъ цвѣты изъ росистаго сада:
Резеда, горделивый левкой.
Утро нынче свѣтло и душисто.
Успокой же меня, успокой.

Удержать не могла ты улыбки
И глаза на меня подняла.
Ты сегодня совсѣмъ некрасива,
Но особенно какъ-то мила.

ОСЕНЬЮ.

Рдяны краски,
 Воздухъ чистъ;
 Вьется въ пляскѣ
 Красный листъ —
 Это осень,
 Далей просинь,
 Гулы сосень,
 Вѣтокъ свистъ.

Вѣтеръ клонить
 Рядъ ракиль,
 Листья гонить
 И вихрить
 Вихрей рати
 И на скатѣ
 Перекати-
 Поле мчить.

Воды мутить,
 Гомить гамъ,
 Рыщеть, крутить
 Здѣсь и тамъ—
 По нагорьямъ,
 Плоскогорьямъ,

Лукоморьямъ

И морямъ.

Заверть пыли

Черезъ поля

Вихри взвили,

Пепеля:

Чьи-то руки

Напружили,

Точно луки,

Тополя.

Въ море прынетъ,—

Вихоръ встаетъ,

Воды стянетъ,

Загудеть.

Рветъ на части

Лодокъ снасти,

Дышитъ въ пасти

Пѣнныхъ водъ.

Ввысь, въ червленый

Солнца дискъ—

Милліоны

Алыхъ брызгъ!

Гребней взвивы,

Струй отливы,

Коней гривы,

Пѣны взвизгъ....

3. ГИППІУСЪ.

* * *

Въ Питеръ нонѣ, о Святой,
Я поѣхала.
Младшій дворникъ, мужъ-то мой,
На Таврической.
Не видала я его
Со Воздвиженья.
Ну, онъ принялъ ничего,
По-хорошему.
Привезла ему холсты
И лепешечекъ,
Двѣ рубахи, да порты,
Все какъ слѣдуетъ.
Пожила я десять день—
Ахъ ты, Господи!
У Мирона этихъ женъ,—
Ну до пропасти.
Двѣ Лукерьи за угломъ
Третья Марьюшка,
А потомъ, въ двадцать второмъ
Евпраксеюшка.
Въ мелочной, наискосокъ,
Пелагеюшка.

Съ Домной онъ, какъ вечерокъ,
Подъ воротами.
На дворъ меня страмять:
Деревенщина!
Понимай, какъ говорятъ,
Жизнь столичную,
Отпусти меня, Миронъ,
Непривычную.
Заскучала я... А онъ
Удивляется.
Ну, однако, не держаль
Бабу глупую.
Самъ кошель мнѣ завязаль
По-хорошему.
На дорогу проучиль,
Чтобы помнила;
На машину проводиль
По-хорошему.

РУСЬ.

Русь! Что больше, и что ярче,
Что сильнѣй, и что смѣлѣй!
Гдѣ сіяетъ солнце жарче,
Гдѣ сіятъ ему милѣй?

Поле, поле! Все раздолье,
Вся душа—кипучій ключъ,
Вѣковой, вспѣненный болью,
Напоенный горемъ тучъ.

Да, бѣдна ты и убога,
И несчастна и темна,
Горемычная дорога
Все еще не пройдена.

Но и нѣтъ тебя счастливѣй
На стремительной землѣ,
Нѣту счастья молчаливѣй,
Нѣту доли горделивѣй,
Больше свѣта на челѣ.

У тебя въ глуши родимой
Людь упорнѣй, чѣмъ кремень,
Гнетъ стерпѣль невыносимый
Въ темной жизни деревень.

У тебя по чернымъ хатамъ
Пот мѣ жилистой руки
Днямъ раздольнымъ и богатымъ
Копять силы мужики.

У тебя по вешнимъ селамъ
Ходятъ дѣвушки-цвѣты,
Днемъ не смаяны тяжелымъ,
Правдой юности святы.

Горе горькое изжито!
Вся омытая въ слезахъ,
Плугомъ тягостнымъ разрыта,
Солнцу грудь твоя открыта,
Счастье добыто въ бояхъ!

ВЕСНА.

(Монастырская).

Звоны-стоны, перезвоны,
Звоны-вздохи, звоны-сны.
Высоки крутые склоны,
Крутосклоны зелены.
Стѣны выбѣлены бѣло:
Мать игуменья велѣла.
У воротъ монастыря
Плачетъ дочка звонаря:

Ахъ, ты поле, моя воля,
Ахъ, доро́га дорога́!
Ахъ, мостокъ у чиста поля,
Свѣчка чиста четверга!

Ахъ, моя горѣла ярко,
Погасала у него.
Наклонился, дышетъ жарко,
Жарче сердца моего.

Я отстала, я осталась
У высокаго моста.
Пламя свѣчки колебалось,
Цѣловалися въ уста.

Гдѣ ты, милый, лобызанный,
Гдѣ ты, ласковый такой!
Ахъ, пары весны, туманы,
Ахъ, мой дѣвичій покой!

Звоны-стоны, перезвоны,
Звоны-вздохи, звоны-сны.
Высоки крутые склоны,
Крутосклоны зелены.
Стѣны выбѣлены бѣло.
Мать игуменья велѣла.
У воротъ монастыря
 Не болтаться зря.

ВЕСЕННЯЯ ПѢСЕНКА.

Выпаль вешній денекъ.
На бугрѣ солнцепекъ.
Собирайся, собирайся, народъ,
 Въ хороводъ!
Станемъ кругомъ ходить
Да весну веселить,
Хороводъ заведемъ,
 Запоемъ:
Здравствуй, здравствуй, весна!
Прилетѣла весна
 Впопыхахъ.
Разносила красу,
Зеленила въ лѣсу,
 На поляхъ.
Ахъ, ты, елочка-ель,
Ахъ, сосна, ты, сосна,
Не однѣ вы теперь зелены
 У весны.
Вешній воздухъ, какъ хмель,
И пьянить, веселить,
 И зоветь
 Въ хороводъ.
Будемъ кругомъ итти,
Ты, весна, залети
 Въ тѣсный кругъ.
Улыбнись, озари
И цвѣтами весь лугъ
 Убери!

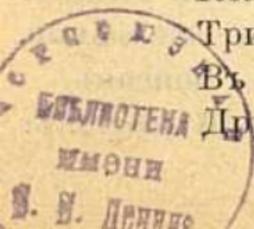
РАЗЛУЧНИЦА.

Коляда я, Коляда,
Трисвятая Коляда,
Въ теремокъ цвѣтной стучу,
Божью разуму учу:
Выйди, любя, на снѣжокъ,
Скинь сафьянный сапожокъ.
Босикомъ по холодку
Пробѣжися на рѣку.
Въ пролубь глыбкую нырни,
Въ темный омутъ потони.
Холоднѣй и ледянѣй,
Костенѣй до вешнихъ дней.

Коляда я, Коляда,
Трисвятая Коляда,
Въ хату черную стучу,
Божью разуму учу;
Выйду, милый, на зарю,
На тебя я посмотрю.

Обернешься соколкомъ,
Жаромъ-птицей съ хохолкомъ.
Обернись и въ высь нырни,
До весны лети въ сини.
Прилетишь—вверху синѣй,
Пыломъ лѣтнимъ пламенѣй.

Коляда я, коляда,
Трисвятая Коляда,
Въ теремъ, въ хату постучу,
Дружку съ другомъ разлучу.

ПОЯСОКЪ.

Ахъ, мой синій, васильковый, да шелковый
поясокъ!

А на этомъ поясочкѣ крѣпко стянуть узелокъ.
Крѣпко стянуть да затянуть милой, ласковой
моей,

Крѣпче поручей желѣзныхъ, крѣпче тягостныхъ
цѣпей.

Я гулялъ тогда на волѣ и ее любилъ, какъ свѣтъ.
Рано утромъ на прощанье завязала мнѣ привѣтъ.
Полонъ силы молодецкой, уѣзжалъ отъ милой я:
Помни, солнце, мой любимый, я всегда, вездѣ твоя.
Ѣхалъ вольный, не доѣхалъ, угодилъ какъ разъ
въ тюрьму.

Брошень въ склепъ зеленоватый, въ голубую
полутьму.

Изъ угловъ смѣются стѣны: посиди-ка тутъ одинъ,
И сквозь слезы, да съ усмѣшкой имъ въ отвѣтъ
приволья сынъ:

Былъ одинъ бы, кабы не былъ да со мною поясокъ,
А на этомъ поясочкѣ да вотъ этотъ узелокъ.
Былъ одинъ, кабы не чуялъ, что любимая вотъ
тутъ,

Въ самомъ сердцѣ, гдѣ живые голоса гудятъ,
поютъ.

Былъ одинъ, кабы на вѣдалъ, что и ты, тюрьма,
одна.

Что и въ каменной неволѣ воля вольная вольна.
Ахъ, мой синій, васильковый, да шелковый
поясокъ,

А на этомъ поясочкѣ стянуть милой узелокъ.

ТРОИЦЫНЪ ДЕНЬ.

Дочь лѣсника незабудки рвала въ осокѣ
Въ Троицынъ день:
Вѣночки плела надъ рѣкой и купалась въ рѣкѣ
Въ Троицынъ день...
И блѣдной русалкой всплыла въ бирюзовомъ
вѣнкѣ.

Глухо топоръ застучалъ по засѣкѣ лѣсной
Въ Троицынъ день;
Лѣсникъ съ топоромъ выходилъ за смолистой
сосной
Въ Троицынъ день;
Тоскуеть и тужить, и тешеть онъ гробъ смоляной.

Свѣчка въ свѣтлицѣ средь темнаго лѣса блестить
Въ Троицынъ день;
Подъ образомъ блеклый вѣночекъ надъ мертвой
груститъ
Въ Троицынъ день...
Боръ шепчетъ глухо. Рѣка въ осокѣ шелеститъ...

ЗАРНИЦА.

Какъ зарница по поднёбесью гуляла,
Темной ночью по широкому играла.
Ей возговорить на небѣ черна Хмара:
—«Что ты рыщешь, Молонья—млада Зарница,
Темной ночью, одиночкой, молодица?
Что ты рыщешь, аль кого по свѣту ищешь?
А и гдѣ же, молодица, твой хозяинъ?
Ужъ какъ былъ ни на пядень Громъ неотступень;
А и нынѣ Громовикъ не громыхаетъ.
Али братцу зла прилука прилучилась?
Али ладѣ старъ милой другъ принаскучиль?»
Отвѣчаетъ Молонья—млада Зарница:
—«Ой же, Хмара, ты, золовушка-сестрица!
Не прети мнѣ по поднебесью гуляти,
Втихомолку по привольному гуляти!
Не буди ты государя—грозна братца!
Какъ доволи я со Громомъ нашаталась,
По веснѣ ли со веселымъ наигралась:
Порѣзвился ярый въ пору, притомился,
И залегъ онъ въ лютокаменныхъ пещерахъ.
Да меня ль младу въ надземье не пускаетъ,
На постели со просонья обымаетъ.
А потѣха молодицѣ утаиться,
Изъ глубокіихъ подваловъ утаиться,
Тѣ желѣзные затворы разомкнути,
По степи ли по широкой промелькнути,
Съ перекатной со звѣздой перемигнуться,
Въ тихихъ заводахъ зеркальныхъ оглянуться!»

ПТАХИ.

—Какъ мы были пѣли въ тихомъ садѣ,

Парень съ женщицею,

Поливали рано по росадѣ

Ключевой водичей.

—На грядахъ траву, цвѣты пололи,

На зарѣ съ косами

Вмѣстѣ шли сырой межою въ полѣ

Между полосами.

—Двѣ тропы-дорожки въ полѣ были,

А теперъ распались—

Знать они навѣки полюбили,

Коль навѣкъ разстались.

ПѢСНЯ БѢДНЯКА.

Изъ М. Конопницкой.

Какъ тихо трепещетъ верхушка осины,
Задѣтая птичьимъ крыломъ,—
Такъ пѣсня моя—дочь нужды и кручины—
Въ тиши раздается кругомъ,—
Тяжелая пѣсня про горькую долю
Несется по нашему полю...

По нашему!.. Что же здѣсь наше съ
тобой,

Скажи, мнѣ, подруга сѣдая?!
Здѣсь слезы сверкаютъ алмазной росой,
Здѣсь гаснетъ заря молодая
Забытаго счастья, какъ пѣсни неволи
О волѣ, о сладостной волѣ...

Здѣсь наши родныя могилки въ лѣсу,
Заросшія густо травой;
Сюда же я кости свои принесу,
Подъ глыбой сложу дерновою...
Лети жъ, пѣсня горя, отъ поля до поля:
Ой, доля! Ой, долюшка-доля!..

* * *

Солнце весеннее, солнце лукавое,
Долго ли будешь сквозить невидимкою?
Ты ль, свѣтлоокое, ты ль, златоглавое,
Мнѣ улыбнулось за облачной дымкою?
Вволю натѣшившись зимними прятками,
Выйди, прекрасное, выглянь, пугливое!
Сердце устало томиться догадками,
Сердце заждалось тебя сиротливое,
Дай хоть на мигъ расцвѣсти мнѣ надеждами,
Жажду безумно тепла и сіянiя:
Скоро сойду я съ закрытыми вѣждами
Въ сумракъ безъ проблеска, въ край безъ
страданiя...

СВЯТЕЛЬ.

Надъ холмами полосою
Поблѣлъ востокъ вдали,
Дышать сыростью ночью
Глыбы вспаханной земли.

Видишь, мѣрными шагами
Ходитъ свѣтлень въ поляхъ.
Тишина, какъ въ Божьемъ храмѣ,
На землѣ и въ небесахъ.

Все кругомъ священнымъ страхомъ,
Какъ предъ таинствомъ, полно,
И руки покойнымъ взмахомъ
Разсѣваетъ онъ зерно.

И для труженика снова
Грудь земли родить должна
Жатву хлѣба золотого
Изъ погибшаго зерна.

Созидаю жизнь изъ смерти,
Предъ лицомъ святыхъ небесъ,
О, молитесь-же и вѣрьте:
Это—чудо изъ чудесъ!

ПѢСНЯ.

Выйду—за оградой
Подышать прохладой.
Горе ночи просить,
Горе сны уносить...
Только сердце бредить.
Будто милый ѣдетъ,
Ѣдетъ съ позвонками
По степи широкой....
Гдѣ ты, другъ мой милый,
Другъ ты мой далекій?
Ночь свѣжѣе дышетъ—
Вербою колышетъ,
Дрожью пробираетъ....
Соловей рыдаетъ,—
Высыхайте, слезы!
Улетайте, грезы!
Дальній звонъ пронесся
За рѣкой широкой...
Гдѣ ты, другъ мой милый,
Другъ ты мой далекій?

Зорька выплываетъ—
Заревомъ играетъ.
Я черезъ куртину
Проберусь въ долину...
И лицо умою
Водой ключевою...
Вонъ и домикъ виденъ
На горѣ высокой....
Гдѣ ты, другъ мой милый,
Другъ ты мой далекий?

ГАДАНИЕ.

—Подойди ко мнѣ, старушка,
Я давно тебя ждала.—

И косматая въ лохмотьяхъ
Къ ней цыганка подошла.

—Я скажу тебѣ всю правду;
Дай лишь на руку взглянуть:
Берегись, тебя твой милый
Замышляетъ обмануть...

И она въ открытомъ полѣ
Сорвала себѣ цвѣтокъ,
И лепечеть, обрывая
Каждый бѣлый лепестокъ:

—Любить—нѣтъ—не любить—любить.

Да,—сказалъ цвѣтокъ ей темнымъ,
Сердцу внятнымъ языкомъ.

На устахъ ея—улыбка,
Въ сердцѣ—слезы и гроза;
Съ упоеніемъ и грустью
Онъ глядитъ въ ея глаза.
Говоритъ она: обмань твой
Я предвижу,—и не лгу,
Что тебя возненавидѣть
И хочу, и не могу.

Онъ глядитъ все такъ же грустно;
Но лицо его горить...
Онъ, къ плечу ея устами
Припадая, говорить:
Берегись меня!—я знаю,
Что тебя я погублю,
Оттого что я безумно,
Горячо тебя люблю!...

ХОРОВОДЪ.

Не хмельнымъ хмельна головушка,
Развязался поясокъ,—
Запѣваетъ мой соловушка,
Подбоченился дружокъ.

На лугу хороводъ, возлѣ рѣчки хороводъ,
Точить мѣсяцъ, точить къ ночи о сосну бѣлы
рога,
Вылетаетъ тройка махомъ изъ Петрушиныхъ
воротъ,
Въ лентахъ гривы, съ бубенцами золоченая
дуга.

Ой плыву, плыву лебедушкой,
Тѣло дѣвичье въ огнѣ,
Другъ зоветъ меня изводушкой,
Сохнетъ ласковый по мнѣ.

Въ небеса голоса, разрумянилась краса,
Улыбнется изъ-подъ ручки, по всю жизнь свѣтлы
деньки,
Очи губятъ и голубятъ, что смола, черна коса,
Бусы, бусинки, сережки, самолеты-сапожки.

Скажетъ другъ словцо медовое,
Обовьюсь, что повитель,
Ты скрипи, скрипи дубовая,
Ходуномъ ходи постель.

Погоняй, удалецъ, распригожій молодець,
Смотрить дѣвка на дорогу, не видать ли женишка,
Все давно готово къ свадьбѣ, ждетъ соломенный
вѣнецъ,
Повѣнчаетъ попъ болотный вокругъ осинова
пенька.

Кровь-печать—дружку подарочекъ,
Поцѣлую столько разъ,
Сколько въ морѣ рѣзвыхъ ярочекъ,
Сколько ночью въ небѣ глазъ.

Разступись хороводъ, разбѣгись хороводъ.
Стойте кони, стойте свѣты, здравствуй, лапушка
краса,
Ой и гдѣ ты, дѣдовъ пчельникъ, гдѣ ты, бабкинъ
огородъ?
Воля, воля яровая, поле, вѣтеръ, небеса!

ЛЕБЕДЬ.

Лебедь, лебедь бѣлокрылый,
Слышишь, лебеди летятъ,
Слышишь братьевъ кличъ унылый?
Крылья въ воздухѣ свистятъ.

Лебедь, лебедь бѣлоснѣжный,
Лебедь озеромъ плѣненъ
И тоскуетъ лебедь нѣжный,
Сномъ тумановъ окруженъ.

Лебедь, лебедь бѣлокрылый,
Заводъ тихая страшна;
Многихъ лебедей могилы
Затаила глубина.

Собери, могучій, силы!
Дни осенніе летятъ.
Лебедь, лебедь бѣлокрылый,
Слышишь, лебеди кричатъ...

ПЕРВЫЙ МОРОЗЪ.

Гдѣ ты, лѣто красное?
Въ ночь пришелъ морозъ;
Листья осыпаются,
Блекнуть въ морѣ слезъ.

Ходить смерть унылая,
Гложетъ жизнь съ вѣтвей.
Листики-покойнички
Тлѣютъ вдоль полей!

Не пируй, смерть лютая!
Погляди: съ сучковъ
Смотрятъ почки новыя
Будущихъ листовъ!

ПѢСНЯ ЛУННАГО ЛУЧА.

Свѣтлой искоркой въ окошко

Мѣсяць къ дѣвушкѣ глядитъ...

«Отвори окно немножко»,—

Мѣсяць тихо говоритъ.

«Дай прилечь вдоль бѣлыхъ складокъ

Гостю, лунному лучу,

Вѣрь мнѣ: все придетъ въ порядокъ,

Чуть надъ сердцемъ посвѣчу!

Успокою всѣ сомнѣнья,

Всю печаль заговорю,

Всѣ мечты, всѣ помышленья,

Даже сны посеребряю!

Что увижу, что замѣчу,

Я и звѣздамъ не шепну,

И вернусь къ зарѣ навстрѣчу,

Поблѣднѣвши, на луну...»

СТАРЫЙ МЪСЯЦЪ.

Въ небѣ плакаль мѣсяць старый:
—Прожилъ, прожилъ жизнь свою!
Восходя, рождалъ пожары,
А теперь едва встаю.—
Дымки-тучки проползали,
Утѣшали старика,
Тихо, ласково шептали:
—Будеть смерть твоя легка.—
Не унялся круторогій,
Не утѣшился старикъ:
—Былъ великій,—сталъ убогій,
Въ небѣ царствовать привыкъ,
А теперь никто не знаетъ
О моей ночной порѣ
И никто не замѣчаетъ,
Какъ блѣднѣю на зарѣ.—
И взмолился старецъ Богу:
—Жизнь мою, Господь, продли,
Дай мнѣ новую дорогу,
Загорѣться повели.—
Внялъ Господь его моленьямъ
И на ангельскихъ крылахъ

Полуночнымъ дуновеньемъ
Пролетѣлъ онъ въ небесахъ.
Всемогущею десницею
Старый мѣсяць раздробилъ,
Зажигая вереницей
Новыхъ, блестящихъ свѣтилъ.
Такъ не умеръ мѣсяць старый,
Намъ о жизни говорить
И въ ночи, золотожарый,
Гроздью звѣздною горить.

* * *

Заря-заряница,
Красная дѣвица,
Мать Пресвятая Богородица!

По всей землѣ ходила,
Всѣ грады посѣщала,—
Въ одно село пришла,
Всѣ рученьки оббила,
Подъ окнами стучала,
Пріюта не нашла,—

Заря-заряница,
Красная дѣвица,
Мать Пресвятая Богородица!

Ее отъ оконъ гнали,
Толкали и корили,
Бранили и кляли,
И бабы ей кричали:
—Когда бъ мы всѣхъ кормили,
Такъ что бъ мы сберегли?—

Заря-заряница,
Красная дѣвица,
Мать Пресвятая Богородица!

Огонь небесный жарокъ.
Высокъ, далекъ, да зорокъ
Илья, святой пророкъ.
Онъ всталъ, могучъ и ярокъ,
И грозныхъ молній сорокъ
Связалъ въ одинъ клубокъ.

Заря-заряница,
Красная дѣвица,
Мать Пресвятая Богородица!

По облачной дорогѣ,
На огненной телѣгѣ,
Съ зарницею на дугѣ,
Помчался онъ въ тревогѣ,—
У коней въ бурномъ бѣгѣ
По грому на ногѣ.

Заря-заряница,
Красная дѣвица,
Мать Пресвятая Богородица!

И вихри закружились,
И дубы зашатались,
И молніи зажглись,
И громы разразились,—
И люди испугались,
Молиться принялись:

Заря-заряница,
Красная дѣвица,
Мать Пресвятая Богородица!

Напрасныя рыданья,—
Напрасныя моленья,—

Гнѣвливъ пророкъ Илья.
Не будетъ состраданья
Для грѣшнаго селенья,—
Конецъ его житья!

Заря заряница,
Красная дѣвица,
Мать Пресвятая Богородица!

Дѣтей людскихъ жалѣя,
Сказала Пресвятая:
— Уймись, пророкъ Илья.
Грѣшать, не разумѣя,
Грѣшать, не понимая,
Но всѣмъ простила я.—

Заря-заряница,
Красная дѣвица,
Мать Пресвятая Богородица!

Передъ Ильею стала,
Словами не смирила,
Да съ плечь своихъ сняла
Святое покрывало,
И все село покрыла,
И всѣхъ людей спасла,—

Заря-заряница,
Красная дѣвица,
Мать Пресвятая Богородица!

ПЪСЕНКА.

— День туманный

Настаетъ,
Мой желанный
Не идетъ.

Мгла вокругъ.
На порогъ
Я стою,
Вся въ тревогъ,
И пою.

Гдѣ жъ мой другъ?
Холодъ вѣтъ,
Садъ мой пусть,
Сиротѣтъ
Каждый кустъ.

Скучно мнѣ.
Распрощался
Ты легко,
И умчался
Далеко

На конѣ.
По дорогъ
Я гляжу,
Вся въ тревогъ,
Вся дрожу,—

Милый мой!
Долго стану
Слезы лить,
Въ сердцѣ рану
Берeditь,—

Богъ съ тобой!—

* * *

Коля, Коля, ты за что жъ
Разлюбилъ меня, желанный?
Отчего ты не придешь
Посидѣть съ твоею Анной?

На меня и не глядишь,
Словно скрыта я въ туманѣ.
Знаю, милый, ты спѣшишь
На свиданіе къ Татьянѣ.

Ахъ, напрасно я люблю,
Погибаю отъ злодѣекъ!
Я эссенціи куплю
Склянку на десять копеекъ.

Ядомъ кишки обожгу,
Буду громко выть отъ боли.
Жить ужъ больше не могу
Я безъ миленькаго Коли.

Но сначала наряжусь
И съ эссенціей въ карманѣ,
На трамваѣ прокачусь
И явлюсь къ портнихѣ Танѣ.

Злости я не утаю,
Ужъ потѣшусь я сегодня.
Вамъ всю правду отпою,
И разлучница, и сводня.

Но не бойтесь,—красоты
Вашихъ масокъ не нарушу,
Не плесну я кислоты
Ни на Таню, ни на Грушу.

—Богъ съ тобой!—скажу въ слезахъ.

—Утѣшайся, грамотейка!

При цѣпочкѣ, при часахъ,
А такая же вѣдь швейка!—

Говорять, что я проста,
На письмѣ не ставлю точекъ.
Все жъ, мой милый, для креста
Принеси ты мнѣ вѣночекъ.

Не кручинься, и обнявъ
Талью новой, умной милой,
Съ нею въ кинематографъ
Ты иди съ моей могилы.

По дорогѣ ей купи
Въ лавкѣ плитку шоколада,
Мнѣ же молви:—Нюта, спи!
Ничего тебѣ не надо.

Ты эссенціи взяла
Склянку на десять копеекъ,
И въ мученьяхъ умерла,
Погибая отъ злодѣекъ.—

* * *

Тамъ, гдѣ боръ и гдѣ гора,
У лужайки, гдѣ качели,
Три веселыхъ гусяра
На скамьѣ подъ елью сѣли.
Хмурь и зеленъ, слушалъ боръ
Звонкихъ гусель переборъ.

Красны ленточки дѣвицы
Въ косы русыя вплели.
Улыбаясь, молодежи,
Словно павы, мимо шли,
И кому-то звонко пѣлось,—
Поплясать имъ не терпѣлось.

Тамъ, гдѣ боръ и гдѣ гора,
На лужайкѣ, гдѣ качели,
У Ванюшина двора
Громко дѣвушки запѣли.
Обхожденье зналъ удалъ,—
Милой ленту алу далъ.

И при всемъ честномъ народѣ
Вмѣстѣ вышли на лужокъ,
И плясали въ хороводѣ
Лизавета и дружокъ.
На ея лицѣ румянецъ.
На его калошахъ глянецъ.

Ванѣ нонѣ двадцать лѣтъ,
Лизѣ сполнилось шестнадцать.
На Ванюшѣ новъ жилетъ,
Вмѣстѣ въ тройкѣ плачень двадцать.
И цѣпочка, и часы!
Закрутилъ ловкачъ усы.

Отплясавши, лобъ онъ вытеръ,
Лизѣ вѣжливо сказалъ:
— Я къ зимѣ уѣду въ Питеръ,
На Варшавскій на вокзалъ.
Буду жить я въ заведеньи
При господскомъ поведеньи.—

Тамъ, гдѣ боръ и гдѣ гора,
За лужайкой, гдѣ качели,
Ваня съ Лизой до утра
Простояли возлѣ ели.
Ваня Лизу улещалъ,
И подарковъ обѣщалъ.

ИВАНЪ-ЦАРЕВИЧЪ.

Сѣлъ Иванъ-Царевичъ
На коня лихого.
Молвилъ намъ Царевичъ
Ласковое слово:

—Грозный мечъ подъемлю,
Въ бой пойду я рано,
Заберу всю землю
Вплоть до океана.—

Годъ проходитъ. Мчится
Вѣстникъ—воинъ блѣдный.
Онъ поспѣшно мчится.
Шлемъ изсѣченъ мѣдный.

—Сгибли наши рати
Силой вражьей злобы.
Кстати иль не кстати,
Запасайте гробы.

—Нашъ Иванъ-Царевичъ
Бился съ многою славой.—
—Гдѣ жъ Иванъ-Царевичъ?—
—Въ битвѣ палъ кровавой.—

* * *

О, жизнь моя безъ хлѣба,
Зато и безъ тревогъ!
Иду. Смѣется небо,
Ликуеть въ небѣ Богъ.

Иду въ широкомъ полѣ,
Въ уныньи темныхъ роцъ,
На всей на вольной волѣ,
Хоть блѣдень я и тощъ.

Цвѣтуть, благоухаютъ
Кругомъ цвѣты въ поляхъ,
И тучки тихо таютъ
На ясныхъ небесахъ.

Хоть мнѣ ничто не мило,
Все душу веселить.
Близка моя могила,
Но это не страшить.

Иду. Смѣется небо,
Ликуеть въ небѣ Богъ.
О, жизнь моя безъ хлѣба,
Зато и безъ тревогъ!

ГИМНЫ РОДИНѢ.

1.

О, Русь! въ тоскѣ изнемогая,
Тебѣ слагаю гимны я.
Милѣе нѣтъ на свѣтѣ края,
 О, родина моя!

Твоихъ равнинъ нѣмая дали
Полны томительной печали,
Тоскою дышать небеса.
Среди болотъ, въ безсильи хиломъ,
Цвѣткомъ поникшимъ и унылымъ,
Восходить блѣдная краса.

Твои суровые просторы
Томятъ тоскующіе взоры
И души, полныя тоской.
Но и въ отчаяньи есть сладость.

Тебѣ, отчизна, стонъ и радость,
И безнадежность, и покой.

Милѣе нѣтъ на свѣтѣ края,
О, Русь, о, родина моя.
Тебѣ, въ тоскѣ изнемогая,
 Слагаю гимны я.

2.

Люблю я грусть твоихъ просторовъ,
Мой милый край, святая Русь.
Судьбы унылыхъ приговоровъ
Я не боюсь и не стыжусь.

И всѣ твои пути мнѣ милы,
И пусть грозить безумный путь
И тьмой, и холодомъ могилы,
Я не хочу съ него свернуть.

Не заклинаю духа злого,
И, какъ молитву наизусть,
Твержу все тѣ жъ четыре слова:
«Какой просторъ! Какая грусть!»

3.

Печалью, безсмертной печалью
Родимая дышетъ страна.
За далью, за синею далью
Земля весела и красна.

Свобода побѣды ликуетъ
Въ чужой лучезарной дали,
Но русское сердце тоскуетъ
Вдали отъ родимой земли.

Въ безумныхъ, въ напрасныхъ томленьяхъ
Томясь какъ заклятая тѣнь,
Тоскуетъ о скудныхъ селеньяхъ,
О дымѣ родныхъ деревень.

КРѢПОСТЬ.

День догорающій
Сказкой ласкающей
Смотритъ на міръ съ высоты.
Краски закатныя,
Сны невозвратныя,
Свѣтлое царство мечты...
Крѣпость гранитная,
Хмурая, скрытная,
Ради ли ты?

Кто жъ тамъ, за плитами,
Мохоми покрытыми,
Долго и страшно молчить?
Кто тамъ, покинутый,
Въ сумерки кинутый,
Ночью безсмѣнною скрыть?
Крѣпость гранитная,
Хмурая, скрытная,
Тайну хранить.

Кто тамъ, за башнями,
Темными, страшными,

Кто тамъ, подъ грудой камней?

Видятъ ли плѣнные

Эти мгновенныя

Смѣны закатныхъ огней?

Крѣпость гранитная,

Хмурая, скрытная,

Стала темнѣй.

Тѣни раскинулись,

Выросли, двинулись,

Гонять все свѣтлое прочь.

Тѣмъ, кто за башнями,

Темными, страшными,

Какъ имъ, плѣннымъ, помочь?

Крѣпость гранитная,

Хмурая, скрытная,

Встрѣтила ночь.

Крѣпостью скрытые,

Но не забытые,

Взятые ночью отъ насъ,

Вѣрьте: надъ плитами,

Мохомъ покрытыми,

Грянетъ полуденный часъ.

Крѣпость гранитная,

Хмурая, скрытная,

Выпуститъ васъ...

СЕМИКЪ.

Охъ, кукуется кукушкѣ во лѣсу!
Заплетите мнѣ тяжелую косу;
Свейте, дѣвушки, вѣночекъ не великъ—
Ожила береза-древо на Семикѣ.
Охъ, Семикѣ, Семикѣ, ты выгналъ изъ бучиль,
Водяницъ съ водою чистой разлучилъ,
И укрылъ ихъ во березовый вѣнецъ.
Мы навѣсимъ много серегъ и колець:
Водяницы, молодицы,
Бѣлы утицы,
Погодайте по вѣнку,
Что бросаемъ на рѣку.
По водѣ вѣнокъ плыветь,
Парень сокола зоветъ,
Принести велитъ вѣнокъ
Въ златоверхій теремокъ.
Ой, родненьки!
Ой, красныя!
Ой, страшно мнѣ,
Молоденькой.

* * *

Деревцо мое миндальное
Все цвѣтами убирается,
Въ сердцѣ думушка печальная
Поневолю зарождается;

Деревцомъ цвѣты обронятся,
И созрѣтъ плодъ непрощенный,
И зеленое наклонится
До земли подь горькой ношею!

* * *

Грядой клубится бѣлою
Надъ озеромъ туманъ;
Тоскою добрый молодець
И горемъ обуянъ.

Не до-вѣку бѣлѣется
Туманная гряда,
Разсѣется, развѣется,
А горе никогда!

* * *

Острою сѣкирой ранена береза,
По корѣ сребристой покатались слезы.
Ты не плачь, береза, бѣдная, не сѣтуй,
Рана не смертельна, вылѣчишься къ лѣту,
Будешь красоваться, листьями убрана—
Лишь больное сердце не залѣчитъ раны.

* * *

Осень! Обсыпается весь нашъ бѣдный садъ,
Листья пожелтѣлые по-вѣтру летять,
Лишь вдали красуются, тамъ, на днѣ долинь,
Кисти ярко-красныя вянущихъ рябинъ.
Весело и горестно сердцу моему,
Молча твои рученьки грѣю я и жму,
Въ очи тебѣ глядячи, молча слезы лью,
Не умѣю высказать, какъ тебя люблю!

ВЕСНА.

Зима не даромъ злится:
Прошла ея пора;
Весна въ окно стучится
И гонить со двора.

И все засуетилось,
Все гонить зиму вонъ,
И жаворонки въ небѣ
Ужъ подняли трезвонъ.

Зима еще хлопочетъ
И на весну ворчитъ,
Та ей въ глаза хохочетъ
И пуще лишь шумить!

Взбѣсилась вѣдьма злая
И, снѣгу захвата,
Пустила, убѣгая,
Въ прекрасное дитя.

Веснѣ и горя мало:
Умылася въ снѣгу,
И лишь румянѣй стала
На переکورъ врагу.

СЛЕЗЫ.

Слезы людскія, о, слезы людскія,
Льетесь вы ранней и поздней порой,
Льетесь безвѣстныя, льетесь незримыя,
Неистоцимыя, неисчислимыя,
Льетесь, какъ льются струи дождевыя
Въ осень глухую, порою ночью.

* * *

О, не кладите меня
Въ землю сырую.
Скройте, заройте меня
Въ траву густую.
Пускай дыханье вѣтерка
Шевелить травую,
Свирѣль поетъ издалека,
Свѣтло и тихо облака
Плывутъ надо мною.

* * *

Что за вечерь! А ручей
Так и рвется...
Какъ зарей-то соловей
Раздается!

Мѣсяць свѣтомъ съ высоты
Обдалъ нивы,
А въ оврагѣ блескъ воды,
Тѣнь, да ивы.

Знать, давно въ плотинѣ течь,
Доски гнилы,—
А нельзя здѣсь не прилечь
На перилы.

Такъ-то все весной живетъ!
Въ рощѣ, въ полѣ,—
Все трепещетъ и поетъ
Поневолѣ.

Мы замолкнемъ,—что въ кустахъ
Хоры эти,—
Придутъ съ пѣснью на устахъ
Наши дѣти,

А не дѣти, такъ придутъ
Съ пѣснью внуки:
Къ нимъ съ весною низойдутъ
Тѣ же звуки.

* * *

На зарѣ ты ея не буди:
На зарѣ она сладко такъ спить!
Утро дышитъ у ней на груди,
Ярко пышетъ на ямкахъ ланить,
И подушка ея горяча,
И горячъ утомительный сонъ,
И чернѣясь, бѣгутъ на плеча
Косы лентой съ обѣихъ сторонъ.

А вчера у окна ввечеру
Долго, долго сидѣла она
И слѣдила по тучамъ игру,
Что, скользя, затѣвала луна,—
И, чѣмъ ярче играла луна
И чѣмъ громче свисталъ соловей,
Все блѣднѣй становилась она,
Сердце билось больнѣй и больнѣй.
Оттого-то на юной груди,
На ланитахъ такъ утро горить,
Не буди жъ ты ея, не буди:
На зарѣ она сладко такъ спить.

ОСЕНЬ.

Ласточки пропали,
А вчера зарей
Все грачи летали
Да какъ сѣть мелькали
Вонъ надъ той горой.

Съ вечера все спится,
На дворѣ темно,
Листъ сухой валится,
Ночью вѣтеръ злится
Да стучить въ окно...

Лучше бь снѣгъ да вьюгу
Встрѣтить грудью радъ!
Словно какъ съ испугу
Раскричавшись, къ югу
Журавли летятъ...

Выйдешь,—поневоля
Тяжело—хоть плачь!
Смотришь,—черезъ поле
Перекасти-поле
Прыгаетъ, какъ мячъ...

ПѢСНЯ.

Я хотѣлъ бы, ненаглядная,
Вновь съ тобой еще увидѣться:
Горькимъ словомъ не обмолвиться,
Дерзкимъ взоромъ не обидѣться,
Молодые сны рассказывать,
Пѣсни нѣжныя налаживать;
Раннимъ утромъ, позднимъ вечеромъ
Подъ окномъ твоимъ расхаживать.

Я не знаю, что сулить судьба,
Что сулить еще грудящее,
Предстоитъ ли счастье краткое,
Или горе вездѣсущее.

Только вѣрю, ненаглядная,
Только знаю, неизмѣнная,
Что мала намъ жизнь суровая,
Что я плѣнный, а ты плѣнная.

Мы въ когтяхъ нужды измаяны,
Съ черной вѣдьмой-сплетней зналися,
И, любя, другъ друга мучили
И другъ другу не призналися!

ВЕСЕННЯЯ ЗАПѢВКА.

Судьба—моя кудесница.
Для милыхъ сновъ, для нѣжныхъ словъ,—
Любовь—тоски предвѣстница,
Согрѣй меня весной огня...
Весна—любви ровесница!
Идетъ весна при шумѣ водъ,
Цвѣты кропить, въ цвѣтахъ поеть...
Идетъ весна,—встаетъ отъ сна
Кто солнцу миль, кто вѣрой жилъ,
Чья дума не разгадана...
Ползеть съ могиль, какъ дымъ кадилъ,
Туманъ душистѣй ладана!..

* * *

Подъ напѣвъ молитвъ пасхальныхъ
И подъ звонъ колоколовъ,
Къ намъ летитъ весна изъ дальнихъ
Изъ полуденныхъ краевъ.

Въ зеленѣющемъ уборѣ
Млѣютъ темные лѣса,
Небо блещетъ, точно море,
Море—точно небеса.

Сосны—въ бархатѣ зеленомъ,
И душистая смола
По чешуйчатымъ колоннамъ
Янтарями потекла.

И въ саду у насъ сегодня
Я замѣтилъ, какъ тайкомъ
Похристосовался ландышъ
Съ бѣлокрылымъ мотылькомъ.

РУССКАЯ ПѢСНЬ.

По закустью сѣрый зайнька,
Въ поднебесьи лебедь бѣлая...
Ой вы гусли,—вы мысли мои!
Ой ты пѣсня,—ты думка моя!

Не заря то занималася,
Красна дѣвка подымалася,
Ясна сокола привабливала,
Молодчика привораживала.
Ея щеки макомъ рдѣются,
Грудь высокая бѣлѣется,
Голубины очи яхонтомъ горять,
Ноготочки алой плотію сквозять.
Гордой павой, какъ изъ милости,
Приступаетъ на муравушку;
Оступилася, обмолвилася,
Уронила слово ласковое,
Точно бархатомъ по сердцу провела!...
Парня дѣвица призарила,
Безобумнова привадила,
Нагнала тоску затомчивую
Въ ретиво сердце зазнобчивое.

* * *

«Душа—дѣвица, улыба ты моя,
«Разлебедушка—Раздарьюшка,
«Выходи ко мнѣ, разлапушка,
«Въ темну ноченьку подь круть бережокъ!»
— Ой, Иванушка—жалёнушка!
Ты, милсвѣтнѣй другъ—дѣтинушка,
Обошелъ меня морокою,
Заронилъ во мнѣ раздумице!
По тебѣ ль я не крушилася,
Слезъ горючихъ наточилася?
Меня матушка журьмя—журить,
Держить въ сутемень за прялкою,
Долгу ноченьку въ надъизбицѣ.—

* * *

По низамъ туманы стлались,
Даша изъ дому укралася,
Убѣжала не спросилася,
По росѣ шла оросилася;
Шелкова трава слѣдочки заплела;
Подъ круть берегъ красна дѣвица сошла,—
Подкосились рѣзвы ноженки,
Подкатились ясны оченьки...
Повстрѣчала тамъ Ванюшеньку,—
Загубила свою душеньку!..

По закустью сѣрый зайнька,
Въ поднебесьи лебедь бѣлая...
Ой вы гусли,—вы мысли мои!
Ой ты пѣсня,—ты думка моя!

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе	3
<i>К. Д. Бальмонтъ.</i>	
Правда	5
Кузнецъ	6
Вѣтеръ	7
<i>Василій Башкинъ.</i>	
Думы	8
<i>Александръ Блокъ.</i>	
«Встану я въ утро туманное»	9
Вербочки	10
Работай	11
Пляска	12
<i>Валерій Брюсовъ.</i>	
Пѣсни: Фабричная	13
Фабричная	15
Дѣвичья	16
Веселая	17
Сборщиковъ	18
Солдатская	19
Каменщикъ	21
О послѣднемъ рязанскомъ князѣ Иванѣ Ивановичѣ	22
Сказаніе о разбойникѣ	24
<i>Иванъ Бунинъ.</i>	
Пѣсня	26
Теремъ	27
<i>Андрей Бѣлый.</i>	
Тройка	28
Предчувствіе	29
Осень	30

<i>Юрій Верховскій.</i>	
Утро.	31
<i>Максимиліанъ Волошинъ.</i>	
Осенью.	32
<i>З. Гиппійусъ.</i>	
«Въ Питеръ нонѣ, о Святой».	34
<i>Сергій Городецкій.</i>	
Русь.	36
Весна	38
Весенняя пѣсенка.	40
Разлучница.	41
Поясокъ.	42
<i>Вячеславъ Ивановъ.</i>	
Троицынъ день.	43
Зарница.	44
<i>Сергій Клычковъ.</i>	
Птахи.	45
<i>Аполлонъ Коринфскій.</i>	
Пѣсня бѣдняка.	46
<i>К. Львовъ.</i>	
«Солнце весеннее, солнце лукавое»	47
<i>Д. С. Мережковскій.</i>	
Сѣятель.	48
<i>Я. П. Полонскій.</i>	
Пѣсня.	49
Гаданье.	51
<i>Александръ Рославлевъ.</i>	
Хороводъ.	53
<i>Леонидъ Семеновъ.</i>	
Лебедь.	55
<i>К. К. Случевскій.</i>	
Первый морозъ.	56
Пѣсня луннаго луча.	57
<i>П. Соловьева (Аллего).</i>	
Старый мѣсяць.	58
<i>Федоръ Сологубъ.</i>	
«Заря-заряница».	60
Пѣсенка.	63
«Коля, Коля, ты за что жъ».	64
«Тамъ, гдѣ боръ и гдѣ рѣка».	66

Ивань-царевичъ.	68
«О, жизнь моя безъ хлѣба»	69
Гимны родинѣ:	
«О, Русь, въ тоскѣ изнемогая».	70
«Люблю я грусть твоихъ просторовъ».	71
«Печалью, безсмертной печалью».	71
<i>Евг. Тарасовъ.</i>	
Крѣпость.	72
<i>Гр. Алексѣй Н. Толстой.</i>	
Семикъ.	74
<i>Гр. Алексѣй Толстой.</i>	
«Деревцо мое миндальное».	75
«Грядой клубится бѣлою»	75
«Острою сѣкирою ранена береза».	76
«Осень! обсыпается весь нашъ бѣдный садъ».	76
<i>Ө. П. Тютчевъ.</i>	
Весна.	77
Слезы.	78
«О, не кладите меня».	78
<i>А. А. Фетъ.</i>	
«Что за вечеръ! А ручей».	79
«На зарѣ ты ее не буди».	80
Осень.	81
<i>К. М. Фофановъ.</i>	
Пѣсня.	82
Весенняя запѣвка.	83
«Подъ напѣвъ молитвъ пасхальныхъ».	84
<i>П. В. Шумахеръ.</i>	
Русская пѣснь.	85
«Душа дѣвица, улыба ты моя».	86
«По низамъ туманы стлались».	87

Универсальная бібліотека. — Цѣна номера 10 коп.

Обознач. * пьесы разрѣшены драмат. ценз. къ представл. безусловно.

1. Ибсенъ. Кукольный домъ (Нора)*.
2. Ибсенъ. Врагъ народа.
3. Ибсенъ. Привидѣнія.*
4. Ибсенъ. Гедда Габлеръ.
5. Ибсенъ. Строитель Сольнесъ.
6. Ибсенъ. Элида.
7. Бьернсонъ. Свыше силъ, ч. I.
8. Бьернсонъ. Свыше силъ, ч. II.
9. Гауптманъ. Передъ восходомъ солнца.
10. Шницлеръ. Зеленый попугай. Парацельзусъ. Подруга.
11. Метерлинкъ. Моина Ванна.
12. Пшибышевскій. Снѣгъ.*
13. Ибсенъ. Росмерсхольмъ.
14. Гауптманъ. Роза Берндъ.
15. Гауптманъ. Эльга.
16. Шницлеръ. Сказка.
17. Д'Аннунціо. Дочь Іоріо.
18. Жеромскій. Лѣсные отголоски.
19. Метерлинкъ. Сестра Беатриса.
20. Амичисъ. Учительница рабочихъ.
21. Уайльдъ. Саломея.
22. Гауптманъ. Геншель.
23. Гейрманъ. Всѣхъ скорбящихъ.
24. Пшибышевскій. Вѣчная сказка.
25. Гауптманъ. Одинокіе люди.
- 26-27. Фибихъ. Баба въ деревнѣ.
28. Гофмансталь. Свадьба Зобенды.*
29. Гофмансталь. Смерть Тиціана.* Вчера.*
30. Делле Граціэ. Катастрофа.
31. Де-Кюрель. Новый кумиръ.
- 32-33. «Изъ одного русла». Томъ I Сборникъ съ предисл. Э. Ожешко.
34. Ибсенъ. Когда мы, мертвые, проснемся.
35. Гейзе. Марія изъ Магдалы.
36. Лемонъ. Мертвецъ. Руки. Глаза, которые видѣли.
37. Гауптманъ. Михаэль Крамеръ.
38. Бетхеръ. Шкваль.
39. Шницлеръ. Сумеречныя души.
40. Леконтъ де Лиль. Зринніи.
41. Уайльдъ. Вѣеръ леди Уиндермайръ.*
42. Коппе. Северо Торелли.
- 43-44. Блэчфордъ. Страна чудесъ.
45. Пшибышевскій. Ради счастья.* Мать.*
46. Шницлеръ. Поручикъ Густль.
47. Метерлинкъ. Чудо Святого Антонія. Аріана и Синяя борода.
48. Д'Аннунціо. Сильнѣе любви.
- 49-50. Гауптманъ. Потонувшій колоколь.
51. Гауптманъ. Праздникъ міра.
- 52-53. Ибсенъ. Кесарь и Галилеянинъ I. Отступничество Цезаря.
- 54-55. Гамсунъ. Панъ.
56. Шоу. Промысль г-жи Уорренъ.
57. Геббель. Юдиѳъ.
- 58-59. Д'Аннунціо. Корабль.
60. Верхарнъ. Монастырь.
61. Стриндбергъ. Отецъ.
62. Метерлинкъ. Слѣпыя. Тамъ внутри. Непрошенная.
63. Шоу. Фарисей.
64. Гамсунъ. Викторія.
65. Лагерлѳъ. Легенда о днусадыбы.
66. Ибсенъ. Столпы общества.
67. Дрейеръ. Семнадцатилѣтніе.
68. Гофмансталь. Женщина въ окнѣ.
69. Верхарнъ. Зори.
70. Шницлеръ. Смерть.
- 71-72. Франсъ. Источникъ Св. Клары.
73. Пшибышевскій. Пляска любви и смерти. Золотое руно. Гости.
74. Стриндбергъ. Товарищи.*
- 75-76. Гедбергъ. Іуда.
77. Зудерманъ. Іоаннъ.
78. Тетмайеръ. Бездна.
79. Стриндбергъ. Графиня Юлія.
80. Ибсенъ. Дикая утка.
81. Фрапанъ. Спасители нравственности.
82. Метерлинкъ. Пелеасъ и Мелзанда.
83. Аданъ. Византія.
84. Флоберъ. Иродіада. Сказаніе св. Юліанъ Милостивомъ. Простая душа.
85. Яничекъ. Женщина.*
86. Меримэ. Кармень.
87. Ибсенъ. Маленькій Эйольфъ.*
88. Стриндбергъ. Пепелище.
89. Фибихъ. Борьба за мужчину.
90. Гофмансталь. Эдиль и Сфинксъ.
- 91-92. Шницлеръ. Фрау Берта Гарланъ.
- 93-94. Меримэ. Жакерія.
95. Шницлеръ. Часы жизни.*
96. Таро. Слава Дингли.
97. Шницлеръ. Жена мудреца.
98. Шницлеръ. Забава.*
- 99-100. Гамсунъ. Голодъ.

Универсальная библиотечка. — Цѣна номера 10 коп.

Обознач. * пьесы разрѣшены драмат. ценз. къ представл. безусловно.

101. Гамсунъ. У вратъ царства.*	148-149. Ибсенъ. Брандъ.
102. Шницлеръ. Безъ запрета.	150. Гейбергъ. Трагедія любви.
103. Пшибышевскій. Обрученіе.	151. Обстфельдеръ. Кресть.
104. Метерлинкъ. Аглавена и Селизета.*	152. Пшибышевскій. De profundis.
105. Лазерлѣфъ. Деньги г-на Арне.	153-154. Гамсунъ. Редакторъ Люнге.
106. Шницлеръ. Маріонетки.*	155. Д'Аниунціо. Мертвый городъ.*
107. Эчегарай. Великій Галеотто.*	156. Гюго. Послѣдній день осужденнаго на смерть.
108. Гальбе. Юность.	157. Шницлеръ. Послѣдняя воля.
109. Шницлеръ. Интермеццо.*	158. Метерлинкъ. Принцесса Малэнъ.
110-111. Ибсенъ. Кесарь и Галилеянинъ. II. Императоръ Юліанъ.	159-160. Роденбахъ. Звонарь.
112-113. Пшибышевскій. Сыны земли.	161-162. Гейерстамъ. Книга о маленькомъ братцѣ.
114. Г. Манъ. Флейты и кинжалы.	163. Золя. Осада мельницы. К-умирають. Наводненіе.
115. Анценгруберъ. Нашла коса на камень.	164-165. Гамсунъ. Поросль.
116-117. Шницлеръ. Покрывало Беатриче.*	166. Пшибышевскій. Requiem aeternam.
118. Роденбахъ. Мертвый Брюгге.	167-8. Пшибышевскій. Дѣти сатаны.
119. Седербергъ. Гертруда (Любовь-все).	169. Пшибышевскій. Андрогина. Амелисты.
120. Бергстремъ. Карэнъ Борнеманъ.	170. Д'Аниунціо. Джоконда.*
121. Гамсунъ. Вечерняя заря.*	171. Д'Аниунціо. Факель подъ мѣрой.
122. Понтопиданъ. Молодая любовь.	172. Сенкевичъ. Пойдемъ за нимъ!
123. Тетмайеръ. Разказы и фантазія.	173. Гарборгъ. Проповѣдникъ.
124. Шницлеръ. Крикъ жизни.	174. Розеггеръ. Молитва плотника и др. разказы.
125. Вилье де-Лиль-Аданъ. Тайна эшафота.	175. Ибсенъ. Фру Ингеръ изъ Эстрота.
126. Д'Оревилли. Дьявольскія маски.	176-177. Гонкуръ. Элиза.
127. Д'Аниунціо. Джованни Эпископо.	178. Бангъ. Тайственные разказы.
128. Метерлинкъ. Жуазель.*	179. Д'Аниунціо. Сонъ весенняго утра. Сонъ осенняго заката.
129-130. Гамсунъ. Подъ осенними звѣздами.	180. Ожье. Клерикалы.
131. Шницлеръ. Одинокій путь.*	181. Омштеда. О смерти и др. вѣллы.
132-133. Сигурдъ. Исторія одной жизни.	182. Уайльдъ. De profundis.
134. Шницлеръ. Греческая танцовщица.*	183. Гамсунъ. Воинствующая жизнь.
135. Мультатули. Письма любви.	184. Прево. Куколка.
136. Шницлеръ. Анатолий.	185. Гамсунъ. Подъ полумѣсяцемъ.
137. Вилье де-Лиль-Аданъ. Жестокіе разказы.	186. Конопницкая. Прометей и Сизифъ.
138. Энгель. Надъ пучиной.	187. Гаукландъ. Бѣлая ночь.
139. Гофмансталъ. Авантюристъ и пѣвица.*	188. Г. Манъ. Актриса.
140-3. Пшибышевскій. Homo Sapiens.	189. Мюссе. Сынъ Тиціана. Мушка.
144. Уайльдъ. Идеальный мужъ.*	190-191. Уэллсъ. Борьба міровъ.
145. Додэ. Тартаренъ изъ Тараскона.	192. Рейтеръ. Женскія души.
146. Гамсунъ. Мечтатель.	193-194. Додэ. Письма съ мельницы.
147. Ибсенъ. Джонъ Габр. Борьяманъ.	195-196. Гауптманъ. Заложница Карла Великаго.*
	197-199. Г. Манъ. Голосъ крови.
	200. Метерлинкъ. Семь принцессъ.* Алладина и Паломидъ.*

Универсальная бібліотека—Цѣна номера 10 коп.

Обознач. * пьесы разрѣшены драмат. ценз. къ представ. безусловно.

- 201 202. Гамсунъ. Съеста.
 203 Гамсунъ. Драма жизни.
 204 д'Аннунціо. Слава.* [Грея.
 205-207. Уайльдъ. Портретъ Доріана
 208. Килландъ. Маленькія новеллы.
 209-11. Вангъ. Безнадежно погибающіе.
 212. Прево. Мѣщаночка.
 213-214. Ибсенъ. Борцы за престоль.
 215. Гамсунъ. Царица Тамара.
 216. Ибсенъ. Союзъ молодежи.
 217-8. Вассерманъ. Сестры. [томатъ.
 219. Гофманъ. Дождь и Догаресса. Ав-
 220. Гейбергъ. Балконъ. Тетя Ульриikka.
 221-223. Бурже. Ученикъ.
 224. Т. Манъ. Тристанъ. Тоніо Крегеръ.
 225. д'Аннунціо. Дѣвственницы.
 226-229. Шибышевскій. День Суда.
 230. Вангъ. Избранныя новеллы.
 231. Грубинскій. Бунтъ и др. разск.
 232. Ванъ Лербергъ. Панъ.
 233. Шницлеръ. Графиня Мицца.*
 234-235. Красинскій. Иридіонъ.
 236. Зудерманъ. Огни Ивановой ночи.*
 237. Гольдони. Хозяйка гостиницы.*
 238. Крагъ. Ночныя тѣни.
 239. Юнасъ Ли. Тролль.
 240. Шиллеръ. Марія Стюартъ.
 241. Метерлинкъ. Синяя птица.*
 242-245. Войничъ. Оводъ.
 246. Зудерманъ. Родина.*
 247. Шибышевскій. Надъ моремъ.
 248. Луисъ. Человѣкъ въ пурпурѣ и др.
 249. Гауптманъ. Стрѣлочникъ Тиль.
 250. Шоу. Цезарь и Клеопатра.
 251-253. Келлерманъ. Ингеборгъ.
 254. Шибышевскій. Синагога Сатаны.
 255-258. Гамсунъ. Мистеріи.
 259-260. Мирбо. Очагъ.*
 261. Поленицъ. Деревенскіе рассказы.
 262-265. Тетмайеръ. Ангель смерти.
 266-267. Жулавскій. Эросъ и Психея.
 268. Гурмонъ. Цвѣта.
 269. Лсвертинъ. Рококо. [рассказы.
 270. Эркманъ-Шатріанъ. Рейнскіе
 271-4. Лагерлѣфъ. Чудеса Антихриста.
 275. Лагерлѣфъ. Легенды.
 276-277. Нѣмоевскій. Письма ненор-
 мального человѣка.
 278-280. Мирбо. Голгова.
 281. д'Аннунціо. Перевозчикъ и др.
 282-285. Уэллсъ. Война въ воздухѣ.
 286. Батайль. Дѣва неразумная.*
 287-290. д'Аннунціо. Наслажденіе.
 291. Г. Манъ. Злые.
 292-3. Лагерлѣфъ. Легенды о Христѣ.
 294. Твэнъ. Жизнь на Миссиссиппи.
 295. Уайльдъ. Женщина, о которой
 говорит не стоить.*
 296-297. Жулавскій. Іюла.
 298. Тетмайеръ. Орлицы.
 299. Прево. Женскія письма. [рѣзнымъ.
 300. Уайльдъ. Какъ важно быть се-
 301-2. Гамсунъ. Въ сказочной странѣ.
 303. Гауптманъ. Бобровая шуба.
 304-305. Лоти. Матросъ.
 306. Ленггиль. Тайфунъ. [хэлль.
 307. Лагерлѣфъ. Королевы въ Кунга-
 308-309. Стендаль. Ченчи и др. разск.
 310. Стриндбергъ. Любовь и хлѣбъ.
 311-313. Стриндбергъ. На шхерахъ.
 314. д'Аннунціо. Дѣвственная земля.
 315. Ибаньесъ. Двойной выстрѣлъ.
 316-318. Г. Манъ. Діана.
 319. Т. Манъ. Фіоренца.
 320. Винниченко. Куля и др. разск.
 321-323. Реймонтъ. Мужики (Осень).
 324. Бьернсонъ. Когда цвѣтеть новое
 вино.
 325. Прево. Замужество Жульенны.
 326. Бэкъ. Парижанка.* [баго.
 327-329. Тетмайеръ. Марина изъ Гру-
 330. Уайльдъ. Счастливый принцъ.
 331. Твэнъ. Похищеніе бѣлаго слона.
 332-335. д'Аннунціо. Торжество смерти.
 336. Гординъ. Миреле Эфросъ.*
 337. Шоу. Ученикъ дьявола.
 338. Гауптманъ. Ганнеле.
 339. Реймонтъ. Встрѣча и др. [локъ.
 340. Уайльдъ. Домъ изъ гранат. яб-
 341-344. Гамсунъ. Новь.
 345. Михаэлисъ. Мамочка.
 346-348. Ренье. Первая страсть.
 349. Шибышевскій. Пиръ жизни.
 350. Бомарше. Женитьба Фигаро.
 351. Мартовичъ. Войтъ и др. разск.
 352-354. Г. Манъ. Минерва.
 355. Сетэлъ. Дитя горя.
 356-357. франсъ. Таисъ.

Универсальная библиотечка.—Цѣна номера 10 коп.

Обознач. * пьесы разрешены драмат. ценз. къ представ. безусловно.

58. Гординъ. Сатана.	392-3. Джеромъ. Дневникъ паломника.
59-60. Джеромъ. Трое въ одной лодкѣ.	395-6. Келлерманъ. Море.
61-2. Гамсунъ. Въ когтяхъ у жизни.*	397. Гауптманъ. Бѣдный Гейнрихъ.
63. Прево. Женщины.	398-400. Гамсунъ. Бенони.
64. Гейбергъ. Главный выигрышъ.	402-5. Бангъ. Безъ родины.
65. Джекобсъ. Бенефисъ и др.	406. Кобылянская. Аристократка и др.
66-69. Реймонтъ. Мужики (Зима).	407-9. Якобсенъ. Марія Груббе.
70. Тетмайеръ. Къ небу и др. разск.	410. Келлеръ. Семь легендъ.
71. Нансенъ. Миниатюры.	414. Реймонтъ. Мужики (Весна).
72. Джеромъ. Новая утопія и др.	415. Капуана. Любовь.
73-75. Г. Манъ. Венера.	416-18. Гамсунъ. Роза.
76. Моррисъ. Сонъ про Джона Болла.	419. Роветта. Его Превосходительство*
77. Ибаньесъ. Луна Бенаморъ.	420-2. Якобсенъ. Нильсъ Люне.
79. Чавчавадзе. Разбойникъ Габро.	423. Франко. Къ свѣту и др.
80-2. Тетмайеръ. Гибель.	428. Д'Аннунціо. Графиня д'Амальфи.
83. Шоу. Кандида.	429-30. Гессе. Петеръ Каменциндъ.
84-5. Стриндбергъ. Чандала.	431. Лондонъ. Любимцы Мидаса и др.
86. Гауптманъ. Шлюкъ и Яу.	432-3. Мюссе. Лорензаччіо.
87-8. Уэллсъ. Машина времени.	434. Твэнъ. Разговоръ съ интервьюе-
89-90. «Изъ одного русла» сборникъ.	ромъ и др.
Т. П. Съ предисл. Э. Ожешко.	435-8. Уэллсъ. Когда проснется Спящій.
91. Папазянъ. Капли крови. и др.	

Собранія сочиненій въ переплетахъ:

(коленкорovýchъ темно-зеленыхъ съ золотымъ тисненіемъ, по 15 коп. за переплетъ).

- Кнутъ Гамсунъ.—5 томовъ Ц, 3 р. 95 к.
Ст. Пшибышевскій.—4 тома Ц, 2 р. 90 к.
Генрикъ Ибсенъ.—4 тома, Ц, 2 р. 80 к.
Габріэле Д'Аннунціо.—3 тома, Ц, 2 р. 55 к.
Артуръ Шницлеръ.—3 тома, Ц, 2 р. 55 к.
Морисъ Метерлинкъ.—2 тома Ц, 1 р. 30 к.
Гергартъ Гауптманъ.—2 тома, Ц, 1, р. 60 к.

Заказы не менѣе, чѣмъ на одинъ рубль, исполняются Главной Конторой (Козицкій, 2, тел. 124-24) наложен. платежомъ.

2007115154